

И. П. Сидорши

КОНЦЕПТ *СЕМЬЯ* В АССОЦИАЦИЯХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного
Саратовского государственного медицинского университета.*

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Л. П. Прокофьева

Статья посвящена описанию концепта *семья* в русском и турецком языках на материале полученных ассоциативных реакций на стимул *семья* и его переводческого соответствия в турецком языке *айе*.

The article deals with the description of the «family» concept both in the Russian and Turkish languages. The description is based on the material of associative reactions to the family stimulus and its equivalent in the Turkish language.

В современных лингвистических исследованиях для изучения концептов используются различные методы и способы их описания, направленные на раскрытие содержания и выявления сущности концепта и его места в концептосфере языка. Традиционно выделяют три основных источника для анализа: данные лексикографических источников, с помощью которых выявляется общая и наиболее устойчивая часть концептуального содержания, дискурсивное употребление репрезентантов концепта и результаты эксперимента, позволяющие уточнить, расширить содержание концепта и выявить его новые признаки, актуальные для современного сознания. Межкультурное изучение концептов с помощью психолингвистического эксперимента и сопоставление полученных результатов по данным двух языков дает возможность исследователю увидеть общее, универсальное в содержании и структуре концепта, а также высветить варьируемые свойства, обусловленные национальным сознанием. К числу концептов, носящих базовый характер в любой этнолингвокультуре и в то же время имеющих национальные черты, относится концепт *семья*. При описа-

нии концепта *семья* в русском и турецком языках на материале полученных ассоциативных реакций на стимул *семья* и его переводческого соответствия в турецком языке *айе* в основу исследования положена гипотеза о том, что одни ассоциативные реакции будут отражать универсальные признаки концепта, связанные с общечеловеческим естеством, другие - демонстрировать национальные свойства концепта или отражать обусловленное строем языка.

В качестве материала для анализа были использованы статьи Русского ассоциативного словаря¹ (РАС), а также результаты свободных ассоциативных экспериментов с носителями турецкого языка², т. е. испытуемым предлагалось написать слово-реакцию по ассоциации со словом-стимулом³.

В процессе фреймового анализа материалов ассоциативного эксперимента с носителями двух рассматриваемых языков на слова-стимулы *семья* и *айе*, соответственно мы выделили несколько смысловых групп слотов, объективирующих разные стороны исследуемого концепта - 1) «Члены семьи», 2) «Характеристика семьи», 3) «Эмоциональный образ семьи», 4) «Образное определение семьи», 5) «Пространство и атрибу-

ты семьи», б) «Отношения посессивности». Проанализируем наиболее актуальные стороны содержания концепта семья и приведем основные сведения об остальных.

В первый слот «Члены семьи» попали реакции, именуемые терминами родства. Для турок из всех членов семейного коллектива наиболее важное место занимает мать: реакции *anne* (17,8%), *annem* (1,9%). Среди русских испытуемых реакция *мама* составляет 2,2% и реакция *мать* 0,3%. Представляется, что значимость матери как для русских, так и для турок универсальна. Скорее всего, подобная разница в процентном соотношении ответов обусловлена различным укладом жизни двух народов: в Турции вся ответственность за материальное благополучие семьи лежит на мужчине, женщине турецкое общество предписывает выполнять традиционные семейные обязанности и быть хранительницей очага⁴. В России из-за экономической неустойчивости произошло перераспределение ролей в семье: многие женщины вынуждены работать и времени на семью у них недостаточно. Современное российское общество не декларирует обязательство женщины заниматься домашним хозяйством, тогда как в Турции женщины больше укоренены в семье - это часть исламского мировоззрения. Вторым по представленности в ответах турецких испытуемых членом семьи является отец, реакция *Баба* (8,9%). Значимость и роль отца в семье для турок огромна, ассоциации демонстрируют это: в реакциях на стимул *Баба* встретились следующие ответы, указывающие на главенство отца в семье и имеющие общие смыслы 'глава', 'начальник': *Баю; ситкигБаюканэ; зок uzел bir insan; direk; evimizin direpi; evin reisi; lider; reis; sahip ээкта; sahiplenme*. А одним из самых частотных ответов на этот стимул стала реакция *sayg-э* ('уважение') - 7,8%. В ответах русских испытуемых на стимул *семья* реакции *папа* и *отец* составляют по 0,1%. Вовлечение женщин в промышленное производство, социокультурная и эконо-

мическая трансформация, происходящая в России, асимметрия социальных ролей мужчины и женщины в семье, высокое число разводов в России⁵, появление большого количества неполных семей привело к понижению роли отца в российской семье. Среди реакций на стимулы *отец* и *папа* в РАС кроме положительных нами были выявлены реакции, характеризующие негативное отношение к отцу. В процентном отношении к общему числу полученных ответов их количество невелико, но само наличие опосредованно отражает процессы, происходящие в обществе: *папа - ушел* (0,9%); *стакан портвейна, уехал* (0,5%); *прошлое, пьяный, умер* (0,3%); *безразличный, в гараже, в командировке, воскресный, гуляка, далеко, дурак, негодяй, нет, пьяница, сбежал* (0,1%). *Отец* *алкоголик, нет, пьет, пьяница, телевизор, умер, ушел* (0,3%); *был, гуляет, далеко, дурак, злой, исчез, неродной, отсутствует, подлец, что это?* (0,1%). В материале эксперимента с турками подобных реакций не зафиксировано.

В связи с тем что большинство участвующих в эксперименте составляли молодые люди, в анализируемом материале встречаются реакции *родители* (0,6%); *папа, мама, я* (0,1%) и *annebaba* (3,9%); *annem babam ve ev* (0,9%). Во многом ответы обусловлены тем, что в обозначенном возрастном интервале связь с родителями еще достаточно крепка. И для русских, и для турецких информантов семья не предаваима без ребенка или детей, поэтому на стимул *семья* были получены реакции *ребенок* (0,6%); *я + ты + ребенок* (0,1%); *дети* (5,8%); *и дети* (0,3%); *сын* (0,1%) и на стимул *аиле-зосик* ('ребенок') (3,9%). Ассоциации эксплицируют представление о том, что семья становится семьей, только если в ней появляется ребенок. Однако отметим, что носители русского языка в анкетах на стимул *семья* дали и такие реакции: *муж* (1,2%); *муж да я* (0,1%); *мой муж и я* (0,1%); *жена* (0,3%); *жена, дети* (0,1%). В этих ответах скорее отражено более узкое понимание семьи как союза мужчины и женщины.

В русских и турецких анкетах понятие семья связано с наличием родственников: *родственники* (0,1%); *родные* (0,1%); *родня* (0,4%) и *akrabahk* ('родство') (0,9%) соответственно. Как пишет А. Вежицкая, «концепт *родные* представляет еще одну важную русскую категорию мысли»⁶. По мнению исследователя, понятие *родственники* определяется прежде всего на биологической или правовой основе и относится к людям, которые не являются членами непосредственной семьи, тогда как концепт *родные* основан на экзистенциальной и эмоциональной основе, подразумевает близость, душевную связь и указывает на непосредственную семью и может распространяться и на людей, не принадлежащих семье. Наличие в материале эксперимента ответов *родные* указывает на то, что русские очень высоко ценят теплые межличностные отношения, которые начинают приобретать все большую ценность в сознании людей. Но представляется, что реакции *родственники* и *родня* семантически эквивалентны и их общая доля (0,5%) в корпусах ответов несколько превышает реакцию *родные* (0,1%). Таким образом, несмотря на постепенное ослабевание семейных уз в России, понятия *родственники* и *родня* продолжают играть важную роль в жизни общества, представляя собой значимую концептуальную бытийную сущность не только для русского культурного пространства, но и для турецкого: ответы *akrabahk* ('родство') *икан Барэ* ('кровная связь') составили по 0,9% от общего числа всех полученных реакций на стимул *семья*. Родство разного рода оказывается очень актуальным и чрезвычайно важным в обоих рассматриваемых лингво-сообществах.

Следующий слот - «Характеристика семьи», удельный вес которого составляет 38,7%. Сюда попадают реакции, представляющие собой синтагматический вид реагирования, ... это прилагательные, описывающие межличностные отношения, численность семьи и т. п., а также ответы, дающие

какую-либо оценку понятию семья и выражающие ее ценностные ориентиры. Как указывает В. Е. Гольдин и А. П. Сдобнова, многие другие статьи РАС также демонстрируют активность синтагматического реагирования, что исследователи связывают с методикой проведения эксперимента: данные для РАС собирались в письменной форме, что «дает дополнительную зрительную поддержку синтагматическому связыванию реакций со стимулами»⁷. В материале эксперимента с турками не зафиксировано ни одного прилагательного, дающего семье какую-либо характеристику, что обусловлено строем турецкого языка, в котором синтаксическая роль прилагательных быть определением предмета возможна только в препозиции к существительным. Внутри данного слота выделяется несколько подслотов: 1) характеристика семьи по численности (15,8%) - реакции *большая* (12,9%), *многодетная* (0,9%), *маленькая* (0,4%), *много* (0,3%) и др.; 2) характеристика семьи по характеру межличностных отношений (15,3%) - реакции *дружная* (9,9%), *крепкая* (1,9%), *счаепшивая* (1,7%), *родная* (1,1%), *веселая* (0,3%), *ненавижу* (0,1%) и др.; 3) характеристика семьи по материальному благосостоянию (0,8%) - реакции *благополучная* (0,3%), *бедная* (0,1%), *голодная* (0,1%) и др.; 4) характеристика семьи по ценностным ориентирам (0,3%) - реакции *благочестивая* (0,1%) и др.; 5) характеристика семьи по месту и образу проживания (0,5%) - реакции *деревенская* (0,1%), *вместе* (0,1%), *живут вместе* (0,1%) и др.; 6) временная характеристика семьи (4,3%) - реакции *распалась* (1,5%), *брак* (0,8%), *молодая* (0,4%), *будущее* (0,3%), *развод* (0,3%), *была всегда* (0,1%) и др.; 7) оценка семьи (1,7%) - реакции *хорошая* (0,7%), *плохая* (0,3%) и др. Таким образом, можно сделать вывод, что в сознании большинства носителей русского языка семья представляется большой и многодетной. Косвенно ответы испытуемых отражают реалии времени: как термины понятия «полная семья» и «неполная семья»

возникли лишь в советское время⁸. Полагая, что реакции *полная, неполная* можно считать советизмами, своеобразными знаками, фиксирующими эпоху. Во втором подслоде самыми частотными оказались реакции *дружная* и *счастливая*, что подтверждает актуальность этих понятий в представлениях русских о семье. Наличие в анкетах ответов, описывающих материальное благосостояние семьи, показывает, что эта сторона жизни является важной составляющей в содержании концепта **семья**. Ассоциации русских, отражающие временные характеристики семьи, свидетельствуют, что семья воспринимается как динамичное явление, устойчивое в сознании человека. Анализ последнего подслота обнаруживает, что в целом русскими дается положительная оценка семьи. Несмотря на то что в турецких анкетах рассматриваемый слот практически не представлен, все-таки встречаются реакции, которые могут быть отнесены к некоторым подслотам. Описывая отношение к семье, турки реагировали так: *hayatimdaki en onemli insanlar* ('самые важные люди в моей жизни'), *hersey* ('всё'), *herseyim* ('Мое всё'), *bos* ('пустое'). Таким образом, ядром слота «**Характеристика семьи**» будут являться реакция *большая* (12,9%), вообще занимающая первую позицию в списке реакций, ранжированном по убыванию частоты, и реакция *дружная* (9,9%). Частотность всех остальных ответов не превышает 2%, т. е. представленность других признаков уравнивается. Подобная дробность в разнообразии номинаций при словесном наполнении данного слота указывает на разнородность репрезентаций различных характеристик концепта **семья** и на одинаковую значимость неядерных признаков концепта, что свидетельствует о размытости русского ассоциативного поля.

Третий слот, объективирующий анализируемый концепт, – «**Эмоциональный образ семьи**». Сюда включены прежде всего парадигматические реакции – это имена существительные, которые по отношению

к слову-стимулу выступают предикатом и таким образом опосредованно определяют мыслительный аналог концепта семья, т. е. отражают сигнификативное содержание концепта. Удельный вес этого слота в общем числе ответов на стимулы *семья* и *aile* у русских анкетированных составляет 4,2%, у турок – 28,8%. Такая разница вызвана характером стимула: турки восприняли эксперимент как задание выразить сигнификативную сущность семьи, дать определение понятию семья, тогда как для русских больше характерны реакции синтагматического типа. Общим в представлении о семейном образе для русских и турецких испытуемых стало понятие «шобовь»: у русских – 1,6%, у турок – 11,8%. Видимо, турки больше, чем русские, ассоциируют это понятие с семьей. Для русских же любовь – это прежде всего чувство между двумя любящими людьми, турки в большей степени относят понятие «любовь» к членам семьи. Это подтверждают дополнительные данные, демонстрирующие плотность реакции *любовь* на стимулы *мама, папа, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка и мужчина, женщина, муж, жена* и показывающие, что частотность реакции *любовь* на стимулы, именуемые членами семьи, в общем корпусе ответов у турок хорошо выделена и во много раз выше, чем у русских. Однако у русских доля реакции *любовь* на стимулы *женщина, мужчина, жена, муж* оказывается выше, чем у турецких испытуемых. Опосредованно анализ материалов эксперимента показывает, что понятие *любовь* имеет разное содержание в двух сравниваемых сообществах, что обусловлено внеязыковыми факторами и отражает национальную специфику.

Следующими общими ответами в экспликации семейного образа для носителей русского и турецкого языков стали реакции *тепло* (0,6%) и *sicaklik* (3,8%), причем тепло дома, тепло семьи связывается именно с образом мамы: реакция *тепло* из всех членов семьи встретила только на стимул

мама 0,7% у русских, у турок на стимулы *anne* и *baba* реакция *sicaklik* составляет по 1,9%. Количество совпадающих реакций в русском и турецком материале при наполнении слота «Эмоциональный образ семьи» невелико: схожими оказались зри реакции *любовь* (1,6%) - *sevgi* (11,8%), *тепло* (0,6%) - *sicaklik* (3,9%). *счастье* (0,3%) - *mutluluk* (0,9%). Они занимают первые три ранга по частоте встречаемости и, видимо, входят в ядерную зону рассматриваемого слота, являясь универсальными составляющими тех чувств, которые вызывает и дает человеку семья. Данные показывают, что, хотя выделены общие компоненты при анализе эмоциональной стороны концепта, доля некоторых других реакций в ответах обеих экспериментальных групп такая же или больше, чем, например, доля реакций *счастье* и *mutluluk*: для русских это также *радость* (0,3%) и *дружба* (0,9%), для турок - *badlitlik* ('преданность') - 3,9% и *guven* ('доверие') - 2,9%. Среди турецких ассоциаций также встретились единичные реакции *dayanisma* ('солидарность'), *destek* ('поддержка'), *gercek* ('правда'), *paylasma* ('участие'), *sadakat* ('верность'). Вероятно, менее частотные реакции выражают национальную специфику концепта семья.

В анализируемом слоте все ответы информантов представляют собой парадигматические реакции, которые являются ценным источником для выявления аксиологического и культурологического содержания концепта. При выяснении структуры и границ ассоциативного поля для слота «Эмоциональный образ семьи» путем ранжирования по частоте убывания реакций, входящих в описываемый слот, было выявлено, что всего и турками, и русскими дано 11 разных реакций, которые принимаем за 100%. Видимо, ядерную зону рассматриваемого слота будут составлять реакции, частота встречаемости которых не меньше трех. Таким образом, ядром в русском материале являются первые три ассоциации - *любовь*, *дружба*, *тепло*, которые составля-

ют 27,3%; в турецком первые четыре - *sevgi*, *badldik*, *sicaklik*, *guven*, на долю которых приходится 36,4%. Периферийную зону данного слота будут составлять все остальные реакции, процентное соотношение которых 72,7% у русских и 63,6% у турок. Чем больше число, выражающее долю ядерных реакций, и чем ниже число для доли периферийной зоны, тем концентрированнее структура слота, представляющего одну из сторон концепта. Становится понятным, что границы между ядром и периферией турецкого ассоциативного поля при наполнении слота «Эмоциональный образ семьи» лучше выделены, они более четкие, тогда как структура русского ассоциативного поля в большей степени расплывчата и размыта. Косвенно эти результаты свидетельствуют, что процессы, происходящие в обществе, отражаются в языковом сознании реципиентов, в чем и проявляется национальная специфика современного содержания концепта **семья**.

При описании содержательной сущности концепта **семья** выделяется слот «**Пространство и атрибуты семьи**», относительный вес которого в русских анкетах составляет 5,2%, в турецких - 13,4%. Сюда попали реакции, описывающие внешнее и внутреннее пространство семьи, ее местонахождение, а также те предметы, которыми обладают участники семейных отношений, но общим и самым частотным ответом стала реакция *дом*. И для русских, и для турок характерно представление о семье как о пространстве внутри дома.

Следующий слот «**Образное определение семьи**», куда входят реакции, развивающие вторичные переносные значения по отношению к слову-стимулу. Ассоциации *круг*, *круглый стол*, *стол* выражают представление о тесной связи участников семейных отношений. Близкой коннотацией обладает мегонимия **семья** - *очаг*, опять возникает образ круга или полукруга, вокруг которого собираются все близкие и родные. В основе метафоры **семья** - *дерево* лежит образ

семейного рода с глубокими корнями. Реакции ячейка (1,6%), *общество* (0,5%), *звено общества* (0,1%) являются языковыми штампами. Отрицательными коннотациями обладают реакции *бремя*, *омут*, *удел*, *война*. Положительные коннотации содержат реакции *крепость*, *братство*, которые описывают нерушимость, единение и прочность семейных уз. Ценность семьи и семейных отношений выражает метафора *семья - золото*. Носители турецкого языка в своих ответах также оперируют переносными значениями слов реакции *toplumun cekirdedi* ('семечка общества') и *yuva* ('гнездо'). Пытаясь определить сущность семьи и семейных отношений, турки дали и такие реакции *kurum* ('общество'), *toplumun temel* ('основа общества'), *editimin temelidir* ('основа воспитания'), *her seyin bir orada ya,sandidi paylasidvpiyu\a* ('гнездо, в котором все переживается и разделяется').

Анализ статьи РАС на слово-стимул *семья* позволил вычленивать слот «Отношения посессивности» (8,7%), состоящий из 5 под-слотов и почти не имеющий соответствий в турецком материале. Сюда включены реакции, относящиеся к личной сфере, - *моя*, *наша*, *мы*, *я* и т. п., обозначающие прецедентные имена, реакции, характеризующие принадлежность семьи к профессии, к социальной группе и др.

Итак, проанализированный русский и турецкий ассоциативный материал свидетельствует о наличии ряда универсальных и национально варьируемых признаков в содержательной структуре концепта *семья*. Рассматриваемый концепт не является однородным: в русском языке он складывается из 6 слотов, в турецком из 4, удельный вес которых в общем корпусе ответов различен. Наиболее выраженными в русском материале оказались слоты «Характерис-

тика семьи» и «Члены семьи», которые составляют 37,8 и 13,9% всех полученных реакций, в турецком материале наибольшее число ответов приходится на слоты «Члены семьи» и «Эмоциональный образ семьи» - 34 и 28,8% соответственно. Подобная разница в актуализации отдельных признаков концепта обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, связанными с религией, культурой, ценностными установками двух сравниваемых пространств. Однако актуализация тех или иных сторон концепта не элиминирует остальные, а лишь сдвигает их на периферию, выявляя национально обусловленные признаки концепта. Анализ показывает, что ассоциативное поле концепта *семья* организовано по-разному в двух языках: в турецком языке оно более плотное, четкое, концентрированное, тогда как в русском языке оно более расплывчатое и размытое, о чем свидетельствует большое количество разнообразных малочастотных реакций, а также концентрация реакций в представленных слотах. Ядерную зону концепта *семья* в русском материале представляют следующие наиболее частотные парадигматические реакции: *дети*, *дом*, *мама*, *любовь*, *муж*; в турецком материале - реакции *anne* ('мама'), *sevgi* ('любовь'), *baba* ('отец'), *ev* ('дом'), *cocuk* ('ребенок'), *annebaba* ('родители'), *'stakltk* ('тепло'), *badldik* ('преданность'). Таким образом, ядерная зона в обоих языках представлена одинаковыми реакциями, что свидетельствует об универсальной значимости концепта *семья*, разный же ранг реакций говорит об актуализации разных сторон действительности и отражает национальную специфику двух сравниваемых лингвокультурных сообществ - русского и турецкого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Караулов Ю. И. и др. Русский ассоциативный словарь: В 6 кн. М., 1994-1998.

² Информантами являлись студенты в возрасте 17-25 лет.

¹ Для более точной интерпретации результатов эксперимента дается процентное соотношение рассматриваемых реакций к общему числу всех ответов.

⁴ В 2003 г. процент городской рабочей силы среди мужского населения составил 70,4%, а среди женщин 26,6%. См. Турция 2002. Анкара, 2004. С.358.

⁵ По данным National Sources Recent Demographic Developments in Europe, количество разводов в 2001 г. в России составляло 5,3%, в Турции в 2002 г. 0, 7%. См.: *Жаназарова З.* Социальная проблема развитых стран: развод // ДА. Весна 2006. № 20. С. 22.

⁶ *Вежбцкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.С. 136.

¹ *Гольдин В. Е., Сдобнова А. П.* «Дом» в ассоциациях школьников (динамический аспект) // Вести. Пермск. ун-та. 2006. Вып. 3 (3). С. 45.

⁸ По статистике в 1989 г. в России каждый седьмой ребенок в возрасте до 18 лет проживал в семье с одним родителем, т. е. доля неполных семей составляла 15%. См.: *Бреева Е. Б.* Дети в современном обществе. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 103.